

Буряк Наталья Юрьевна

кандидат культурологии,
доцент кафедры технологий сервиса и деловых
коммуникаций
Академии маркетинга и социально-информационных
технологий – ИМСИТ

**ЛАКУНАРНОСТЬ
КАК ЯВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ
В КУЛЬТУРЕ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

Аннотация:

В статье рассмотрены вопросы межъязыковой лакунарности в культуре языковой личности в процессе влияния первого языка на овладение вторым на разных уровнях языковой системы. Лакуна возникает при отсутствии в одном из сопоставляемых языков наименования того или иного понятия, имеющегося в другом языке. Существование языковых лагун обусловлено спецификой локальных культур. Автор предлагает беглый обзор некоторых параметров, которые могут быть истолкованы как позитивные (плюс-параметры) и негативные (минус-параметры) при освоении второго языка.

Ключевые слова:

лакуна, межъязыковая лакунарность, локальные культуры, коммуникатор, иностранные языки, языковая личность, культура, языковая система.

Buriak Natalya Yurievna

PhD (Culturology),
Assistant Professor,
Service Technologies
and Business Communication Department,
Academy of Marketing and Social Technologies

**THE LEXICAL GAPS
AS THE PHENOMENON OF
INTERCULTURAL COMMUNICATION
IN THE CULTURE OF
LINGUISTIC IDENTITY**

Summary:

The paper discusses the questions of cross-language lexical gaps in the linguistic identity culture in the course of the impact made by the first language on mastering the second language at different levels of the language system. The gap occurs when one or another concept is absent in one language, but exists in the other. The existence of lexical gaps is determined by the specifics of the local cultures. The author offers a brief overview of some parameters that can be interpreted as positive (plus parameters) or negative (minus parameters) during the learning of a second language.

Keywords:

lexical gap, cross-language lexical gaps, local cultures, communicator, foreign languages, linguistic identity, culture, language system.

Обучающий иностранному языку всегда имеет дело не с одним, а с двумя языками – тем, которому он обучает, и родным языком обучаемого. Несмотря на всю очевидность этого положения, оно все еще далеко не всегда должным образом учитывается, а иногда вообще игнорируется в практике преподавания языков. О последнем свидетельствует, например, продолжающийся выпуск учебников универсального назначения или разработка целых систем обучения, не рассчитанных на какой-либо конкретный родной язык обучаемых.

Между тем очевидно, что учащиеся, претендующие на такого рода универсальность, не могут быть высокоэффективными. Закладывая основы коммуникатора для иностранного (второго – В) языка в мозгу индивида, мы никогда не ведем строительство на ровном месте, а создаем компоненты нового коммуникатора в непосредственном контакте и взаимодействии с уже существующим коммуникатором для родного (первого – П) языка. И если мы не предусмотрим заранее, в каких участках и аспектах эти две конструкции будут гармонизировать, а в каких – сталкиваться друг с другом, то не сможем достичь наших целей наиболее эффективным образом. Констатируя двусторонность П-языка на освоение В-языка, мы отвергаем преобладавшее ранее примитивное представление о целиком негативном характере этого влияния, что отображалось в термине «интерференция», который истолковывался как «помеха».

«Ровное место» для строительства коммуникатора означало бы не что иное, как отсутствие у обучаемого способности мыслить, ибо эта способность органически взаимосвязана с наличием П-коммуникатора. Тот факт, что к началу обучения В-языку у индивида имеется аппарат мышления на базе П-языка, сам по себе является позитивным фактором колоссальной важности [1].

Сопоставляя факты разных языков, нетрудно убедиться, что нередко лексическая единица одного языка не находит словарного эквивалента в другом. Теория и практика перевода, а также методика обучения иностранным языкам знает множество примеров, когда понятие, выраженное в одном языке, не имеет наименования в другом языке. В результате неполной эквивалентности денотативных схем разных языков и возникает такое явление, как лакуна: отсутствие в одном сопоставляемых языков наименования того или иного понятия, имеющегося в другом языке.

Говорящие, обычно того не замечая, имеют дело с универсальным межъязыковым (и внутриязыковым) явлением лакунарности – отсутствием единиц в системе языка [2]. Несовпадения в языках и культурах фиксируются на различных уровнях и описываются различными авторами в разных терминах. Такая терминологическая разноголосица свидетельствует, как правило, о том, что вопросы, связанные с межъязыковой и внутриязыковой лакунарностью, вызывают научные споры и все же ждут своего разрешения.

Подавляющее большинство выявленных и описанных лингвистических лакун – межъязыковые, обнаруженные при сравнении двух языков или в ходе сопоставления с языком-эталоном.

При отсутствии лингвистических барьеров именно культурные расхождения могут стать препятствиями в межкультурном общении. Национальная окраска есть не что иное, как фоновые семантические доли, существующие в качестве единого целого с понятийными семантическими долями. Следствием несовпадения лексического фона может быть неадекватное понимание текста, а также неадекватная реакция на ту или иную ситуацию в незнакомой культуре. Именно из-за фоновых знаний об исходной локальной культуре переводчики нередко отказываются от вполне возможной дословной передачи текста (или от сохранения его национального специфического элемента), чтобы не задерживать внимание читателя примечанием, когда такая ретардация не предусмотрена автором [3].

Хотя существование языковых лакун обусловлено спецификой локальных культур, можно выделить и собственно интеркультурные лакуны. К интеркультурным лакунам можно отнести случаи несовпадения цветовой символики разных народов: народы Экваториальной Африки не связывают добро с белым цветом, а зло с черным, как это принято у многих индоевропейских народов. Разновидностью интеркультурных лакун можно считать несовпадение и других видов культурной символики, характерных для различных этносов: для японцев листья папоротника – знак пожелания удачи в наступающем году; а в русском узусе папоротник ассоциируется со смертью, кладбищем. К культурологическим лакунам следует отнести также большую группу кинетических лакун. Таковы, например, жесты, используемые представителями различных культур. По-разному «прочитываются» в культурах одни и те же позы, а также мимические «знаки» эмоционального состояния. Выявление такого рода лакун представляется весьма целесообразным, поскольку их существование может привести не только к непониманию того или иного фрагмента текста, но и к неадекватному поведению в межкультурном общении [4].

Из приведенных примеров интерязыковых и интеркультурных лакун следует, что лакуны можно понимать как сигналы не только специфических реалий, но и специфических процессов и состояний, противоречащих узуальному опыту носителя того или иного языка [5].

Ясно далее, что подготовленность индивида к выполнению коммуникативных операций в сфере П-языка в огромной степени облегчает выполнение аналогичных операций на В-языке, как бы эти операции ни различались по деталям своего механизма и технике.

Наконец, любая пара языков имеет существенные черты сходства (см. ниже), что также должно расцениваться как положительный фактор для усвоения В-языка.

Проблема взаимодействия двух коммуникаторов – строящегося и уже построенного в раннем детстве – многоаспектна и сложна. Мы ограничимся здесь беглым обзором некоторых параметров, которые могут быть истолкованы как позитивные (плюс-параметры) и негативные (минус-параметры) при освоении В-языка.

Любая пара языков Земли имеет черты сходства и различия. Мы исходим из постулата о том, что черты сходства между П- и В-языками являются позитивными, а черты различия негативными параметрами в том смысле, что первые облегчают, а вторые затрудняют усвоение второго языка (разумеется, в практике обучения необходимо полностью учитывать оба вида явлений). Хотя этот постулат едва ли может быть подвергнут сомнению, его нельзя распространять слишком далеко. Например, не следует полагать, что сила минус-параметра пропорциональна степени наблюдаемого различия: практика показывает, что небольшие расхождения между языками иногда труднее преодолеваются, чем крупные, зато коммуникативная значимость небольших расхождений обычно невелика. Наличие сходства и различий в сопоставляемых языках позволяет описывать их в терминах оппозиционного анализа. В принципе оппозиционное описание могло бы быть составлено для всех языков мира [6]. В данном случае имеет смысл говорить о привативных и градуальных оппозициях, описывая их всегда в направлении В : : П. Привативные признаки задаются списком явлений, имеющих в В и отсутствующих в П. Градуальные признаки имеют статический характер (например, различия в частотном распределении однородных частей в двух языках); они второстепенны и нами не рассматриваются. Таким образом, наши минус-параметры и являются привативными дифференциальными признаками для оппозиции В : : П. Именно количеством этих признаков и измеряется трудность изучения языка В для носителя языка П. Важно отметить, что этот показатель в общем случае необратим, ибо количество дискретных минус-явлений, подлежащих усвоению, в одном из языков может быть больше, чем в другом.

Черты глубокой общности земных языков, проявляющиеся на всех языковых уровнях и во всех компонентах коммуникаторов, являются результатом действий трех основных факторов:

- 1) общности основных физико-географических условий существования людей;
- 2) общности основных механизмов и категорий мышления, эмоций и чувств;
- 3) общности психофизиологического устройства коммуникативных органов (органы речи, слуха и зрения; рука).

Именно эти фундаментальные факторы и делают возможным сравнительно легкое овладение любым иностранным языком для носителя любого родного языка и выполнение адекватного перевода с одного языка на другой (серьезную помеху может представить только бедность фонда понятий, обусловленная низким уровнем развития соответствующего языкового коллектива) [7].

Кроме этих универсально действующих факторов, сходные черты двух языков могут быть обусловлены следующими причинами:

а) генетической общностью языков, т. е. принадлежностью их к одной семье, группе, подгруппе (естественно, что степень близости возрастает по мере суждения общей для двух языков генетической рубрики);

б) особым сходством физико-географических условий, социального устройства и общего уровня развития языковых коллективов (например, по составу готовых знаков некоторых семантических классов языки социалистических стран ближе друг к другу, чем языки неродственных социальных систем);

в) взаимодействие двух языков;

г) взаимодействие двух языков с третьим языком (таково, например, независимое влияние латинского языка на ряд других).

Следует отметить, что черты общности проявляются преимущественно (хотя не исключительно) в плане содержания.

Гораздо труднее назвать факторы, обуславливающие расхождения двух языков. Помимо различий в физико-географических условиях, социальном устройстве и уровне развития двух языковых коллективов, языкознание пока не может указать причин, которые могли бы обусловить наличие тех или иных дифференциальных признаков в системе языков мира. Ссылка на «дух языка» или «дух народа» мало помогает, а попытка применить какие-либо общие принципы (например, «принцип экономии») лишь подчеркивает их несостоятельность в данном вопросе, ибо реализация этих принципов оказывается необъяснимо специфичной (то, что «экономно» в одном языке, почему-то оказывается «неэкономным» в другом) [8].

Ссылки:

1. Косарева Т. Вторичная языковая личность // Учитель. 2003. № 4. С. 73–74.
2. Данильченко Т.Ю. Философия лакун. Краснодар, 2010 ; Ее же. Лакуны и способы их элиминирования : учебно-методическое пособие. Краснодар, 2009.
3. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 25. М., 1989. С. 32–63.
4. Буряк Н.Ю. Культура языковой личности в поликультурной среде вуза : дис. ... канд. культурологии. Краснодар, 2012. С. 100–157.
5. Глазачева Н.Л. Лакуны и теория межкультурной коммуникации // Лакуны в языке и речи : сб. науч. тр. Благовещенск, 2005. Вып. 2. С. 31–34.
6. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2003.
7. Елизарова Г.В., Халяпина Л.П. Формирование поликультурной языковой личности как требование новой глобальной ситуации // Языковое образование в вузе : методическое пособие для преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов. СПб., 2005. С. 8–20.
8. Павелко Н.Н. Педагогическая культурология : монография. Краснодар, 2009. 556 с.

References:

1. Kosareva, T 2003, 'Secondary language personality', *Teacher*, no. 4, pp. 73-74.
2. Danilchenko, TY 2010, *The philosophy of the gaps*, Krasnodar; Danilchenko, TY 2009, *Gaps and ways of their elimination: a teaching aid*. Krasnodar.
3. Lado, R 1989, 'Linguistics across borders cultures', *New in foreign linguistics*, vol. 25, Moscow, pp. 32-63.
4. Buriak, NY 2012, *Culture linguistic identity in a multicultural environment of high school*: PhD thesis abstract, Krasnodar, pp. 100-157.
5. Glazacheva, NL 2005, 'Gaps and cross-cultural communication theory', *Gaps in the language and speech: Sat. scientific. tr.*, Blagoveshchensk, vol. 2, pp. 31-34.
6. Grushevitskaya, TG, Popkov, VD & Sadokhin, AP 2003, *Basics of intercultural communication*, Moscow.
7. Elizarova, GV & Khalyapin, LP 2005, 'Formation of multicultural language personality as a requirement of the new global situation', *Language education in high school: handbook for high school teachers and students*, St. Petersburg, pp. 8-20.
8. Pavelko, NN 2009, *Educational Cultural Studies: monograph*, Krasnodar, 556 p.